

Игорь Колосов

БОГОМОЛ

Игорь Колосов

Богомол

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Колосов И.

Богомол / И. Колосов — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Сергей устраивает для своих одноклассников экскурсию к Котловану в Арсеньевском лесу — впадине неизвестного происхождения, где иногда случаются искажения пространства и времени. Здесь на них нападает гигантское насекомое, уничтожая одного за другим, и уцелевшие бегут, укрывшись на заброшенном хуторе. Им предстоит провести в старом доме несколько суток без сна, пищи и воды, отстреливаясь от твари. Спасти уцелевших сможет лишь тот, кто углядит в поведении насекомого слабое место.

Содержание

Арсеньевский лес	7
Котлован	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Колосов Игорь Богомол

Он вышел к поляне, где оставалась его семья, спустя двое суток.

Пятнадцатилетний подросток испытывал голод, ныли спина и ноги. Страшнее этого было отчаяние. Он давно сорвал горло, криком распарывая зеленую паутину леса, плотную, враждебную, душившую последние проблески самообладания и воли, и рассчитывал только на себя.

На левой ступне возник мозоль. До определенного момента парень не замечал боли. Животный страх гнал его, как порывистый ветер сухой одинокий лист. Он заблудился, в этом не было сомнений, хотя отошел от места стоянки максимум на сотню метров, отошел, казалось бы, контролируя направление.

Теперь он стоит на том же месте, откуда более тридцати часов назад последний раз посмотрел в сторону ручья, на отца, мать и младшую сестру, прежде чем скрыться из вида.

Он снова здесь.

На поляне ничего не изменилось!

Мать сидит спиной к нему. Отец переворачивает шашлыки на мангале. Сестра ловит бабочку-лимонницу.

Картина выглядит так, словно он оставил их на минуту-две. То же самое, что запечатлел его взгляд два дня назад. Отличие лишь в незначительных деталях.

Отец выпрямляется, поднимает голову, в прошлый раз он прикоснулся к первому из девяти шашлыков, сейчас – готов отойти от мангала. Сестра начинала охоту за порхающим ярко-желтым цветком рядом с матерью, теперь она удалилась от родителей метров на двадцать пять, к противоположной окраине поляны. Мать, наливавшая в мисочку кетчуп, с улыбкой следит за дочерью.

Самое большее прошло пять минут!

Он закрыл глаза. В темноте опущенных век его как будто ударило что-то необъятное и тяжелое, запущенное прямо в голову. Он покачнулся, сжимая зубы и кулаки, сдерживая крик, рвущийся из надорванного горла. На секунду он испытал уверенность в потере рассудка.

Что-то напутать он не мог. Ужас, долгие часы исторгавшийся порами тела, как пот, невозможно забыть или придумать под натиском воображения. Он провел в лесу две ночи! Благодаря шоку можно потерять чувство времени, однако две глубокие зарубки в сознании в виде ночей способны разрушить любую иллюзию.

Он по-прежнему видел, как по-садистски медленно сумерки прокладывают путь лесной тьме, в чреве которой таится безысходность. Стояли жаркие дни, ночи были теплые-теплые, спи прямо на земле, но он дрожал, подобная реакция тела не проходила даже после восхода солнца.

Первым его заметил отец. Плотный высокий мужчина замер, глядя на него, в глазах – обескураженность, непонимание, похожее на ожидание подвоха. Несколько секунд он так и стоял, созерцая сына.

Его взгляд заметила мать и обернулась. Вскрикнула, вскочила с покрывала, растеленного на земле.

Он снова пошатнулся, убедившись по реакции родителей, что произошедшее с ним не было сном, пришлось опуститься на землю.

Мать бросилась к нему, ее ступни с шелестом рассекали высокую траву. За ней последовал отец.

Их сын понимал: все дело в его внешнем виде. Два дня бродить по лесу, спать на земле, испытывать непрекращающийся страх за собственную жизнь, питаться черникой, теряя килограммы плоти, — это не могло не сказаться.

Мать едва не сбила его, заключая в объятия. Она зарыдала. Отец что-то отрывисто говорил, возможно, спрашивал, что с ним случилось. Подросток не вникал в смысл этих слов. Словно дым, его окутала слабость, наглая и прожорливая.

Пересекая поляну, к ним бежала девочка, испуганная, готовая зареветь, как если бы ее хотели оставить здесь одну.

Арсеньевский лес

1

Их было одиннадцать человек.

Две машины – микроавтобус и джип – удалились от группы загородных дач километров на восемь, пересекая лес по проселочной дороге в восточном направлении. Дальше колея терялась в зарослях кустарника. Машины остановили, выбрались на небольшую прогалину, подкрепиться, отдохнуть и решить что делать.

Семеро парней и четыре девушки. Точнее одна из них была молодой женщиной: полтора месяца назад Ольга вышла замуж. Ее муж Олег находился рядом.

Они являлись одноклассниками. Все, кроме жены Олега, без которой тот бы не принял приглашение Сергея, организатора этой встречи, и Артема. Артем, двадцати пяти лет, высокий и светловолосый, учился с ними на первом курсе, его отчислили из университета после второго семестра. В дальнейшем он заходил в бывшую группу несколько раз в течение года, затем исчез вовсе. Его стали забывать.

Недели две назад возле университета его встретил Сергей. О том, чтобы после экзаменов поехать на дачу его отца, Сергей разговаривал с одноклассниками еще весной. Дача и длительная вылазка в Арсеньевский лес. Неясно было лишь одно – сколько человек соберется. Сергей предложил Артему присоединиться к ним.

У Артема была черная полоса в жизни. Возможно, началась она еще после ухода из университета. Ему было не до веселеньких уик-эндов, но он согласился. Решил развеяться и еще ему не хотелось, чтобы Сергей упомянул о нем другим – в этом случае ему промоют косточки за глаза. Артем свирепел при этой мысли, хотя понимал, что мнение бывших одноклассников не имеет значения.

В условленный день Сергей заехал за ним. В машине находились еще двое: Витя и Саша. Артем поздоровался с каждым за руку. Витя – темноволосый, выше среднего роста, такой же широкоплечий, как и Артем. Он был другом Сергея еще до университетской учебы, они жили в одном районе. Сергей, единственный, кто по неизвестной причине был расположен к Артему, явному одиноличнику, самому старшему в группе и наверняка смотревшему на многих из них свысока, никогда не замечал ревности Вити, зато ее не единожды чувствовал сам Артем. Это была неприязнь с первого взгляда, не считая того, что на Сергея, довольно сильную, цельную личность, Артем имел какое-то влияние, и это Вите не нравилось.

Спустя годы ничего не изменилось. Витя не улыбнулся, не сказал ни слова. На его лице не было удивления: он знал об Артеме прежде, чем тот сел в «Ауди». Артем понял: Витя был обеими руками против его появления, быть может, даже спорил с Сергеем, но тот уже сделал приглашение. Впрочем, Витя был спокоен, от него не исходило явного недовольства.

Иная реакция была у Саши, сероглазого, узкоплечего парня, казавшегося еще выше Артема из-за своей худобы, длинных рук и ног. Один из самых способных студентов их параллели, обычно задумчивый и молчаливый, изредка напоминавший классического зубрилу – ботаника, если забывал снять очки для чтения, приветствовал Артема так, будто по-настоящему соскучился. Кажется, Саша вообще не относился отрицательно к кому бы то ни было. Артем знал, что Саша, несмотря на свой не внушающий особого уважения внешний

вид, обладает силой, не пропорциональной объемам тела, тем не менее, его нелегко было представить выясняющим с кем-то отношения.

Саша завязал разговор, поинтересовался у Артема здоровьем и, конечно, его теперешней жизнью. Артем нахмурился, отвернувшись к окошку, и посматривал на прохожих. Он не желал касаться этой темы. За последний месяц появилось много проблем, и Артем противился мысли, что бывшие однокашники в данный момент находятся в куда лучшей ситуации, при том, что три-четыре года назад он рассчитывал сейчас отдыхать в более престижном месте, нежели какой-то Арсеньевский лес.

Артем отшутился и совершил быстрый выпад, переводя разговор в другое русло: не женился ли кто-то из них? Неприятная тема, как громадный валун, перекрывавший дорогу, проскользнула мимо и затерялась где-то позади.

На выезде из города, со стоянки придорожного кафе, к ним присоединился микроавтобус «Фольксваген» с остальными. Артем взмахом руки поприветствовал их. В салоне он рассмотрел Петю, Кольку, Олега с женой и еще трех девушек: Лену, Надю и Анжелу. За рулем сидел Дмитрий, тридцатисемилетний невысокий плотный мужчина, работавший на отца Сергея, чаще водителем, иногда в его обязанности входило охранять дачу. С Сергеем они были на «ты», Вересов должен был отвезти ребят, привезти обратно, и, конечно, побыть с ними на даче, посмотреть, чтобы никто ничего не утворил.

Весь путь к даче они обсуждали одну тему, стержнем которой являлся Олег, решившийся в возрасте двадцати трех лет распрощаться со свободой. Артем изредка вставлял лишь односложные фразы, в основном молчал, делая вид, что слушает Сергея и Сашу. Ему опять стало не по себе, он даже усомнился, правильно ли поступил, согласившись провести несколько дней с бывшими одноклассниками.

Вечером все изменилось.

Они устроили славное пиршество на заднем дворе, употребляя лишь дорогие красные вина – Сергей отказался от водки, чтобы на следующий день никого не откачивать, испортив тем самым продолжение отдыха. В завершение – небольшая дискотека под звездным небом, что-то вроде десерта. Всем без исключения было весело. Если кто-то и был недоволен чьим-то присутствием, сейчас этого не существовало.

Последние танцоры легли спать, когда на востоке посерело небо. Для некоторых начался последний день в их жизни.

2

Они сидели кружком.

Время приближалось к полудню, жара все глубже запускала свои настырные пальцы в Арсеньевский лес, густая тень стала последним прибежищем прохлады. Лето, жаркое само по себе, во второй половине июля побило все рекорды.

Они перекусили тем, что утром в две корзинки сложили Сергей и девушки. Дмитрий, которого вообще как будто не было со вчерашнего вечера, объявился в тот момент, когда они решали, на чем совершат экскурсию. Не хотелось тесниться в «Фольксвагене», куда как раз и помещались одиннадцать человек. Дмитрий согласился с Сергеем – они возьмут отцовский джип, большую часть времени проводивший на даче в гараже, вместо него поставят «Ауди», этой машине не место в лесу. Мужчина обговорил с ними сроки прогулки, добился обещания раз-другой позвонить по сотовому к нему на дачу, и молодые люди отбыли.

Джип ехал первым. За руль сел Сергей, рядом устроился Витя, на заднем сидении – Петя и Колька. Артем предпочел остаться в микроавтобусе, его повел Саша, он почти не пил вчера и обладал способностью к управлению любой машиной.

Как и предупреждал Сергей, вскоре дорога закончилась.

Утром, после пробуждения, никто не изъявил желания позавтракать, и теперь все с удовольствием принялись за еду. Закончив, расслабились, растянулись на траве, переговариваясь негромко и медленно. Иные закурили. Лишь Петя, рыжеволосый, костлявый, с незапоминающимися чертами лица, покрытого бледной россыпью веснушек, по-прежнему налегал на куриные окорочка и отбивные, чтобы после них сразу перейти на... шоколадные конфеты.

Артем лениво рассматривал бывших одноклассников. Петя и Колька вызывали у него презрение, все, как и прежде. Особенно Колька, пухлый, с медвежьей походкой и наметившимся животиком. Его волосы цвета воронового крыла казались давно немытыми и жирными. Он заискивал перед Сергеем, и хотя за первый год учебы их пути с Артемом не пересекались, тот запомнил его снисходительный взгляд, когда после отчисления в первый раз наведлся в группу. Сейчас его круглое лицо выражало лишь добродушие. Наверняка, он гордился, что его пригласили на подобную тусовку.

С едва заметным неудовольствием Артем осознавал, что ему нравится жена Олега. Симпатичная, с красивыми ногами, Ольга оказалась очень разговорчивой и общалась со всеми так, словно тоже училась в их группе. Она была моложе их – ей исполнилось всего девятнадцать. К Олегу Артем относился нейтрально, тот не вызывал у него ни зависти, ни особого уважения, но и заметных отрицательных эмоций тоже. Парень, как парень, даже про Ольгу нельзя сказать, заслуживает он такую жену или нет.

В отношении других девушек Артем не питал иллюзий. Анжела, приятная во всех отношениях, по-прежнему встречалась с тем же самым мужчиной, которому перевалило за тридцать пять, об этом Артем узнал еще вчера. Она не выглядела той, которую привлекают романтические интрижки. Лена была не в его вкусе, слишком крупная, хотя Артем признавал, что ее при желании можно назвать красивой. Лена тоже с кем-то встречалась. Вчера Артем, опьянев от приличного количества вина, напрочь забыл о своих проблемах, это состояние могло продлиться при общении с женщиной. По-видимому, для этого он не туда приехал. Он в раздражении спрашивал себя, зачем молодая девушка едет с мужской компанией за город без своего парня.

Что касается Нади, она была некрасива, даже в подпитии у Артема не шевельнулось ничего похожего на желание. Забитая серая мышь, как он охарактеризовал ее еще на первом курсе. Бледное безвольное лицо с острым носиком ухудшала россыпь мелких подростковых прыщиков.

Впрочем, ни одна из девушек не обращала на Артема внимания. Они больше смотрели на говоривших: Сергея, Витю и Кольку. Артем же молчал. Парни в свою очередь воспринимали девушек, как одноклассников – это была одна большая компания, где пол и внешность не имели значения.

Большинство присутствующих имели подруг или друзей, даже нечистоплотный Колька, вечно прячущийся за чужие спины, встречался с постоянной девушкой, однако со стороны к ним затесалась лишь жена Олега.

Сидя в микроавтобусе, Артем потерял нить разговора, не особо осмысленного щебетания девушек, и назойливые мысли, оставившие его на время в покое, подступили вплотную.

Теперь он был уверен: самое лучшее в этом уик-энде позади. С лицами людей, сидевших с ним на поляне, уже смешивались другие, с разговорами переплетались пока несуществующие диалоги, их он будет вести в ближайшем будущем. Снова он думал о матери, о том, что от родителей нужно уходить, но это ударит по его и без того хлипким финансам. Снова перед глазами маячила картинка денежного долга, и хотя к нему не придут с пистолетом или ножом, вернуть он должен все.

От этой нескончаемой карусели его по-настоящему оторвала история, мало похожая на правду, рассказанная Сергеем. Как оказалось, она имела отношение к Котловану – месту, куда Сергей тянул своих одноклассников.

3

Все без исключения смотрели на Сергея.

– Когда это случилось? – спросил Саша.

– Два года назад. Тоже летом.

– Ну, и дела, – Колька искоса поглядывал на остальных, пытаясь выяснить реакцию на рассказанное.

Сергей задержал взгляд на носках своих кроссовок:

– Об этом не писали ни в одной газете, даже самой захудалой. Правда, за счет слухов распространилась история дай Бог. В этом районе о ней все знают. Кстати, мой отец знаком с тем мужчиной. Кажется, он тоже занимает какую-то должность в мэрии. Вообще-то я так и не понял, верит отец тому, что случилось, или нет.

– Как Дмитрий к этому относится? – спросил Олег.

Сергей пожал плечами.

– По-моему, он говорил, что просто так, из ничего, такого бы не придумали. Он не любит об этом говорить.

Лена фыркнула, встряхивая волосами.

– Я не верю. Люди и не такое придумают. Может тот парень действительно заблудился, но с испуга ему что-то померещилось. Или же кто-то, передавая историю другому, наболтал лишнего.

Петя, развернувший очередную конфету, положил ее в рот, скосил на Лену свои бесцветные глаза.

– Лен, на твоём месте я бы не стал так категорично утверждать. Откуда ты знаешь? Нету дыма без огня.

Олег обратился к Сергею:

– Почему Вересов не любит об этом говорить?

– Кто его знает, – Анин поднял с земли лист орешника и стал вращать его между двух пальцев. – Он больше других проводит времени на нашей даче. В окрестных деревнях нет-нет да и расскажут очередную странную историю.

– Например? – спросила Анжела и пихнула Петю, чтобы тот не шелестел конфетной оберткой.

Сергей глянул на нее, перевел взгляд на Витю, сидевшего по левую руку – у того в глазах тоже застыл вопрос.

– Разное говорят. Но частенько приплетают лишнего. Хотя кое-что было на самом деле. В основном это как-то связано со временем. Бывало, люди вообще пропадали, но почти все странности были давно.

– Последний случай, наверное, тот, что ты рассказал? – спросил Артем. – Та семья?

– Прошлым летом пропали двое подростков. Поговаривают, они исчезли в Арсеньевском лесу. Последний раз их видели далеко отсюда, и знакомые утверждали, что ни в какой лес те не собирались. А так, да, последний случай – парень, якобы проплутавший в лесу двое суток.

– Поэтому Дима и бурчал, – полувопросительно-полуутвердительно произнес Лепетнев.

– Он недоволен, что я хотел показать Котлован. Против леса он ничего не имеет.

– Почему его так называли, Сергей? – спросила Лена.

– Не знаю. Он похож на искусственно вырытую яму, как будто когда-то там был карьер, а потом все заросло. Представляете, идет сплошной лес, и тут – резкий спуск в заболоченное место. Почти круглое, с высоченной и густой травой.

– А что Котлован? – спросил Петя. – В лесу-то хоть заблудиться можно.

Витя, ранее бывавший на даче Сергея, пояснил:

– Дмитрий утверждает, что все странные случаи так или иначе связаны с этой ямой. Так многие считают.

– И все-таки он не увязался за нами, – заметил Олег. – Отпустил одних. Правда, заставил взять ружье.

Сергей скользнул по нему взглядом.

– Я сказал ему, что мы к Котловану не пойдем, – он посмотрел вверх, меж ветвей, переплетающихся над головой. – Разобьем палатки где-нибудь в лесу и все такое.

– Но это ведь не так? – Саша пристально смотрел на Сергея.

Тот по-прежнему изучал застывшие деревья, будто прислушивавшиеся к их разговору.

– Как сказать. Хотите здесь остановимся, хотите – у Котлована.

– Далеко до него? – спросила Анжела.

– Километра два. Можно прогуляться туда, посмотрите, что это такое. Потом вернемся к машинам. Понравится – останемся там.

– Сергей, – сказала Ольга. – Если что-то такое действительно есть, не лучше ли хотя бы ночью быть здесь?

– Да, – сказал Петя, в очередной раз запуская руку в пакет с конфетами. – Днем вокруг болота еще можно побродить.

Анин усмехнулся.

– Пожалуйста. Как хотите.

Надя виновато улыбнулась.

– Мне уже жутковато.

– Послушайте, – протянул Витя. – Не поднимайте панику. Просто яма в лесу и – все.

Сергей спросил себя, не напрасно ли заговорил о случае позапрошлым летом – истории, по его расчету, призванной лишь разогреть у одноклассников интерес к Котловану.

– Там красиво, – сказал Он.

Минуту они молчали.

Тишину прервала Лена Стоянова:

– Сергей, ближе, чем твоя дача, вокруг вообще жилья нет?

Сергей покачал головой.

– Есть один хутор. Арсеньево. Там всего четыре-пять домов, но люди живут, наверное, в одном. Пять километров отсюда.

Олег спросил:

– Это по той тропе, что отходит вправо метров за триста отсюда?

Петя кивнул.

– Да, – после непродолжительной паузы он оглядел всех, – Ну, так что?

Артем поднялся на ноги, разминая поясницу.

– Если идти, то сейчас, пока жара не такая сильная, – сказал он. – Иначе после обеда нам ничего не захочется.

С ним никто не спорил.

4

Ольга взяла мужа под руку, прижалась к нему плечом.

– Мне тут не по себе.

Она говорила тихо, но ее слышали Сергей и находившиеся ближе других.

Одиннадцать человек стояли на обрыве гигантской впадины, разверзшейся посреди леса, преимущественно широколиственного. В поперечнике Котлован достигал семисот метров. Кое-где по краю нависали гигантские дубы и липы, тянувшие свои руки к самой сердцевине Котлована. Там, в центре этого почти правильной формы круга, густо пестрели какие-то ярко-желтые цветы, создавая иллюзию громадного светлого глаза, уставившегося в небо. От цветов волнами расходилась высокая трава, похожая на осоку, ближе к краям в ней появлялись водные проплешины. Местами виднелись участки покрытые мелкой болотной ряской. На склонах росли кустарник и небольшие деревья: осины, ивы, орешник. Часть склонов Котлована состояла из песка, в этих местах не росла даже трава – на зеленом фоне выделялись бежевые участки различной формы.

Из Котлована будто исходило теплое, душное дыхание. Вокруг гудели насекомые, в гуще леса щебетали птицы, но внизу стояла тишина. Долго никто не произносил ни слова. Каждый в отдельности жадно изучал взглядом заболоченную впадину. Сергей, первым закончивший обзор, следил за лицами одноклассников.

Они пришли сюда все вместе, что его удивило – он предполагал, что кто-нибудь не пожелает тащиться два километра, чтобы поглазеть на какую-то заболоченную низину и сразу идти назад. Тем не менее, он рассчитывал, что с ним пойдут многие.

Он не хотел идти сюда один.

Сергей смотрел на скопление желтых цветов в форме зрачка и с опаской прислушивался, пытаясь понять, исходит ли из Котлована тот непонятный гул, испугавший его в прошлый раз.

Спустя две-три минуты после того, как они вышли из леса и остановились у обрыва неорганизованной группкой, как туристы, потерявшие гида, Сергей с облегчением вздохнул. В который раз он спросил себя, не являлись ли те звуки игрой воображения, порожденной, как ни странно, мертвой тишиной внизу.

Нет, гул был. Трудноразличимый, далекий и близкий одновременно, он, казалось, исходил прямо из земли, из центра Котлована, из этой заболоченной, заросшей цветами и травой ямы. Нельзя сказать, что в звуке было что-то опасное, но одному здесь невозможно было находиться.

Сергей не забывал свои ощущения. Ни тогда, ни в позапрошлый раз, когда он пришел сюда впервые. Он воспринимал себя маленьким-маленьким, будто Котлован – это сотни километров. Затем пришло более неприятное ощущение – его тела больше нет, и он существует лишь, как фантом. Гул продолжался, и воздух будто вибрировал, парень даже испытывал давление на виски, словно кто-то невидимый сжимал их подушечками своих пальцев.

С тех пор Сергей не ходил сюда. Не ходил уже три года. Эпизодические порывы были, довольно сильные и отчетливые, однако был и страх.

Кто-то должен находиться рядом.

Дмитрий не хотел и слушать про Котлован. Отец, возможно, запретил бы Сергею появляться на даче, заговори он о своей затее. Витя же не был поборником прогулок на природе – то, что он пришел сюда с группой, совсем другое. И Сергей не решался выложить ему всю подноготную.

Лишь сейчас, стоя перед Котлованом вместе с десятью молодыми людьми, Сергей осознал: все это время его тянуло сюда. Нет, он не думал о Котловане ежеминутно, бывало, он не

вспоминал о нем неделями, но подспудно это было делом решенным. Это был зуд, неистовый, неумолимый, и существовал лишь один компромисс – смириться с ним. В глубине души он понял, главная цель уик-энда на даче – прийти к Котловану. Бесспорно, он хотел отметить со всеми окончание пятилетней учебы, и где, как не на даче его отца, лучше всего устроить вечеринку, в добротном трехэтажном строении, где свободно разместятся десятка два человек. Но суть, настоящая суть, лишь пряталась под этим антуражем.

Эта мысль испугала его.

Он тянул сюда одноклассников, чтобы удовлетворить личную страсть. Зайти в странное темное место, возможно, обжечься, но узнать что там. И все-таки он испытывал облегчение, будто сделал долгожданный глоток воды. Он с легким беспокойством ожидал реакции остальных.

Слова Ольги усилили эффект нетерпения.

Колька глянул на нее, ослабил:

– Знатное местечко. Серега, да тут, наверное, рыбу можно ловить?

Сергей пожал плечами. За него ответил Саша:

– Скорее всего, нет.

Надя негромко сказала:

– Здесь действительно красиво.

Больше никто не высказал вслух своих ощущений. Несколько минут они неловко топтались у края обрыва. Затем Саша предложил:

– Давайте спустимся вниз.

Котлован

1

Постепенно они стали разделяться.

На одних напало детство: Петя не удержался, покатился вниз по песку к самой воде, все засмеялись, некоторые заулюлюкали. За ним скатился Колька. Петя, весь в песке, очумело смотрел вверх на осторожно спускавшихся одnogруппников, он слегка покраснел из-за своей неловкости и реакции остальных. Колька налетел на него, и они едва не упали в воду, покрытую ряской.

Вскочили, стали бросаться друг в друга песком. К ним подключился Витя.

Некоторые остались наверху: Олег и Ольга, Лена и Артем. Последние уселись, свесив ноги. Молодожены осталась стоять, Олег обнял жену сзади, они с улыбкой смотрели на дурачившихся ребят.

Петя, уворачиваясь от очередной жмени песка, запущенной Витей, потерял равновесие и плюхнулся в зеленоватую воду, чем вызвал новый взрыв смеха, на этот раз настоящий приступ.

Колька сел на задницу, вытянув одну руку в сторону Пети, и заходился хохотом. Саша опустил на колени, скрючившись так, словно испытывал рвотные спазмы. Сергей повалился на спину, раскинув руки в стороны.

Петя поднялся, стоя по колено в воде, мокрый, облепленный ряской. Казалось, он не понимал, что нужно выйти на берег. Какое-то время он так и стоял, переводя взгляд с одного смеющегося на другого, и пытался выдавить улыбку, словно давал понять, что проделал это ради шутки. Все были одеты легко, но Петя, несмотря на жару, надел джинсы и рубашку с длинным рукавом. Теперь одежда облепила его, превратив в костлявую пародию на человека.

Наконец он выбрался из стоячей воды Котлована. Кольку и Витю еще трясло от смеха. Анжела, взвизгнув, приблизилась к Пете на пару шагов и запустила в него новую порцию песка.

Петя пригнулся, зажмурившись, заслоняясь рукой, его повело назад, но он удержался. Это продлило всеобщий смех. Он пытался сохранить хорошую мину при плохой игре, но стало заметно, он расстроен, и выходка Анжелы раздражает его.

Саша, не в силах сдержать улыбку, придержал девушку, как бы попросив оставить Петю в покое.

Взрыв веселья медленно сошел на нет, как круги на воде, взбудораженной брошенным камнем. Петя взобрался наверх. Ольга под снисходительные улыбки мужа стала утешать его. Петя разделся до трусов после недолгих уговоров.

Артем наоборот спустился вниз, немного постоял, любясь скоплением цветов в сердцевине Котлована, не спеша двинулся вправо вдоль кромки воды. Впереди, переговариваясь, шли Анжела и Надя.

Сергей сидел в трех метрах выше места, где Петя упал в воду, и, подперев подбородок кулаками, смотрел перед собой. Изредка он посматривал на девушек и Артема, когда те выходили на открытое место. Он чувствовал, как вместо недолгой радости приходит смутная тревога. Рядом присел Витя. Он монотонно пересыпал песок из одной ладони в другую и сонно посматривал вокруг.

Саша двинулся влево от них, не отрывая взгляда от сердцевины Котлована.

Колька, безрезультатно пытавшийся растормошить Петю, спустился к Сергею и Вите. Он болтал ни о чем, перескакивая с одного на другое. Его никто не слушал. Спустя несколько минут Колька зашагал следом за Сашей. Неугомонный, он словно не желал мириться с тем, что смех закончен, и все замкнулись каждый в себе.

Сергей глянул на небо.

– Надо бы позвонить Дмитрию, – сказал он. – Хоть раз.

Витя посмотрел на него.

– Позвони.

– Боюсь, он догадается, что мы в Котловане. Еще начнет морали читать.

Витя высыпал из ладоней песок, протянул руку.

– Давай мобильник. Я позвоню.

2

Когда Витя закончил разговор с Дмитрием, сидевшим на даче в десяти километрах отсюда, прошло, по меньшей мере, пять минут, сонных, однообразных, ничем не примечательных минут прежде, чем Сергей осознал, что слышит гул.

Ему захотелось привстать, но он удержался. Казалось, он опасался неосторожным движением выдать этот гул остальным. Только ни это. Если ему снова покажется, что он сходит с ума, его растормошат, но вдруг это случится со всеми? Сергей сглотнул, покосился на Витю. Тот перестал переключать сотовый из одной руки в другую и, вытянув шею, смотрел в сердцевину Котлована. Его внимание что-то привлекло.

Сергей нахмурился. Перед ним лежала гигантская яма, молчаливая, чужая. С неудовольствием Сергей отметил, что присутствие десятка людей не избавило его от неприятных ощущений, вызываемых этим странным звуком. Несмотря на крепнущую с каждой минутой жару, еще более сконцентрированную на дне Котлована, спина у него покрылась пупырышками. Кроме этого гула не было слышно никаких звуков.

Девушки наверху, Лена и Ольга, замолчали. Колька, улюлюкавший вдали, прекратил кричать. Тишина будто вытекала из центра Котлована, как клейкий сироп, разбавленная гулом.

Сергей облизнул пересохшие губы. Витя посмотрел на него так, как будто тот ему что-то сказал. Снова уставился в сердцевину гигантской лесной впадины.

– Ты что-нибудь слышишь? – не удержался Сергей.

Не глядя на него, Витя пожал плечами.

Сергей пожалел, что заговорил об этом. Не обращать внимания, ни на какие звуки.

Легче было сказать, чем сделать. Они сидели с напряженными лицами и созерцали чашу Котлована. В гуле была какая-то неровность, словно он сдерживал внутри себя безумие, дребезжащее, kloкочущее, но пока еще надежно заключенное. Казалось, в скором времени звук, идущий из глубины, расколлет земную породу в месте выхода.

Надо уходить отсюда! Что вы тут делаете?

Сергей не сдвинулся с места.

Гул исчез. Резко и в то же время плавно, незаметно. Витя засопел, размял пальцы рук, послышался негромкий хруст суставов, и... гула больше не стало. Словно иллюзию разрушил посторонний несущественный звук.

Сергей подался вперед, задержал дыхание, прислушиваясь и рассматривая впадину в разных направлениях.

– Сергей!

Он обернулся. На краю обрыва стоял Олег. Он хотел что-то сказать, но решил сначала спуститься. Под его ногами стал оседать песок, миниатюрной лавиной скатываясь к воде.

Сергей поднялся ему навстречу.

– Черт, – пробормотал Олег, стерев ладонью пот со лба. – Ну и жара тут. Наверху полегче.

Сергей видел Петю и девушек, стоявших рядом. Лица задумчивые, усталые, у парня кислый вид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.